

ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ

как правовые категории

Станислав Жигалов

АННОТАЦИЯ Высокая ценность и значимость образования как социального института в современных условиях порождает немало дискуссий о том, как лучше организовать и урегулировать общественные отношения по поводу его получения. В связи с этим одним из ключевых вопросов подобного рода дискуссий — как в науке, так и в правоприменительной практике — выступает проблематика того, что образование представляет собой с точки зрения правовой науки и как этот термин соотносится со смежными правовыми категориями. В исторической ретроспективе данный термин традиционно коррелирует с термином «просвещение», имеющим иную этимологию и смысловой оттенок. На нормативном уровне продолжают использоваться оба понятия, что ставит вопрос о проблеме их соотношения. Показательно, что традиционно дихотомия данных понятий обозначается также на уровне номинации органов власти, что требует анализа и осмысления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Образование, просвещение, обучение, воспитание, образовательное право, образовательные правоотношения, образовательный процесс, управление образованием.

DOI 10.22394/2078-838X-2021-1-16-21

Просвещение — это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине — это такое, причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude — имей мужество пользоваться собственным умом! — таков, следовательно, девиз Просвещения (Кант, 1994).

Процесс или результат?

Если обратиться к этимологии, слово «образование» встречается в русскоязычных текстах начиная с XVII века как девербатив от древнерусского глагола «образовати», то есть «сформировать некую форму», так называемый «образ». В исследуемом дискурсе данный термин в русском языке начинает использоваться в XIX веке, будучи калькированным переводом немецкого слова *‘das Bildung’* (девербатив глагола *‘bilden’*) (Шапошников, 2010), омонимичным слову, появившемуся в русском языке ранее (Черничкина, 2016), и вошедшим в активный обиход в силу мощного научного

и общественного интереса к немецкой философии романтизма, одним из важных аспектов которой и явилась сама идея развития природных задатков и способностей личности.

А. А. Черничкина (2016) отмечает, что оригинальное понятие *‘das Bildung’* в немецкой классической философии подразумевало «вторичное обращение к платонизму (образование как «лепка человека») и поиск новой трактовки «образца» совершенствования». То есть в своем первоначальном значении термин «образование» подразумевал совокупность усилий человека и общества, направленных на реализацию потенциала, становление личности, совершенствование различных ее аспектов, приближение к идеалу, выраженное в т. ч. в интеллектуальном, духовном развитии человека.

В толковом словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1999) образование определяется как «получение систематизированных знаний и навыков, обучение, просвещение; совокупность знаний, полученных в результате обучения». Таким образом, можно говорить, что под образованием понимается как процесс, так и результат, на который он направлен. Однако в тексте Федерального закона от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в

Станислав Валерьевич ЖИГАЛОВ

Преподаватель департамента
публичного права НИУ ВШЭ

(123022, РФ, Москва,
Большой Трёхсвятительский пер., 3).
E-mail: szhigalov@hse.ru

Российской Федерации» (далее — ФЗ «Об образовании»), а именно в статье 2, среди ключевых понятий, используемых в законе, образование определяется как единый целенаправленный процесс воспитания (деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде) и обучения (целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни), являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов.

Данную дефиницию сложно признать удачной как с точки зрения юридической техники, так и с точки зрения содержания. Так, объем формулировки, включающей в себя определения терминов «обучение» и «воспитание», чрезмерная сложность

синтаксических структур текста определения существенно затрудняют его толкование правоприменителем. Отметим также, что представленная легальная дефиниция интегрирует двоякую сущность образования как процесса и результата. Представляется, что подобный подход явился результатом стремления законодателей объединить в рамках определения всю возможную палитру явлений, связанных с получением образования. Так, в данном законе термин «образование» понимается значительно шире, чем в общезыковых словарях, подразумевая включение в него не только процесса обучения, но также и воспитания, причем воспитание в тексте определения стоит на первом месте, и лишь затем речь идет об обучении. Отметим также, что подобная легальная дефиниция не дает возможности предположить, что под образованием понимается результат процесса обучения и воспитания, и не постулирует гарантий получения каждым обучающимся совокупности знаний, а предполагает этот результат как цель.

Нельзя не упомянуть и о том факте, что и в тексте Конституции РФ¹ (ст. 43), и в ФЗ «Об образовании» (ст. 5) говорится о разных ступенях образования (дошкольное, основное общее, среднее общее, среднее профессиональное образование), для которых характерны весьма различные правовые режимы, а также о высшем образовании, получение которого в силу объективных причин возможно как несовершеннолетними, так и лицами, достигшими возраста восемнадцати лет. Стоит отметить, что в связи с этим говорить о возможности воспитания взрослых людей как об обязательной составляющей процесса получения образования вряд ли возможно. Тем не менее, Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся» в ФЗ «Об образовании» были внесены обширные изменения и дополнения, подразумевающие усиление воспитательной функции в образовательном процессе. Так, согласно части 2 статьи 12.1 ФЗ «Об образовании», установлено, что воспитание обучающихся при освоении ими образовательных программ высшего образования осуществляется на основе включаемых в их состав рабочих программ воспитания и календарного плана воспитательной

1 Официальный интернет-портал правовой информации
<http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

работы. При этом показательно, что лица, в отношении которых осуществляется образовательная деятельность образовательных учреждений, именуются «обучающимися», а не «воспитанниками», что дополнительно свидетельствует о доминировании в системе образовательной деятельности (по отношению к воспитательному) компонента обучения.

Стоит также упомянуть, что дихотомия подходов к определению образования как процесса и результата образовательной деятельности прослеживается в тексте иных актов разной степени нормативности. Представляет интерес определение термина «образование», представленное в тексте Модельного закона СНГ о просветительской деятельности (принят в Санкт-Петербурге 07.12.2002 г. Постановлением 20-15 на 20-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ)² — «процесс передачи и освоения социально-культурного опыта, сориентированный на формирование комплекса способностей к его обогащению», и речи о результате данного процесса здесь не идет. В то же время в других актах закрепляется акцент именно на результате обозначенного процесса. Так, «образовательным и образовательно-квалификационным уровнем подготовки, обеспечивающим усвоение знаний, умений, навыков деятельности обучающимися и воспитанниками с ограниченными возможностями здоровья, их социализацию, основное средство подготовки их к жизни и труду» в тексте постановления Администрации Одинцовского муниципального района Московской области от 23.11.2010 г. № 3922 именуется один из особых видов образования (коррекционное образование).

Таким образом, термин «образование» представляет собой многогранное и полиаспектное явление, сочетающее процессный и результативный элементы деятельности по обучению и воспитанию. При этом практика и перспективы усиления воспитательного компонента в образовательной деятельности в отношении совершеннолетних в настоящий момент не могут не вызывать вопросов в силу принципиальной сложности и неопределенности предмета воспитательного процесса в отношении взрослых людей, усвоивших

определенные ценностные установки к моменту достижения полной дееспособности.

Просвещение

Термин «просвещение» также активно используется в образовательном дискурсе, будучи заимствованным в русский язык, как, впрочем, и в английский (*'Enlightenment'*) и немецкий (*'Zeitalter der Aufklärung'*) языки, из французского (*'siècle des lumières'*), и преимущественно относится к важному явлению общественной мысли, объединявшему целый комплекс философских течений в XVIII веке, общим для которых в большой степени являлся тезис о необходимости повышения образовательного уровня населения, борьбы с невежеством, предрассудками, «темнотой» и отсталостью традиционного общества, содействия развитию и обновлению общественных институтов морали, права и школы (Брокгауз и Ефрон, 1898). Вместе с тем в дальнейшем термин «просвещение» прочно вошел в русскоязычный правовой и педагогический обиход, концептуально определяясь как «передача, распространение знаний и культуры» (Ожегов, Шведова, 1999).

ФЗ «Об образовании» не дает определения данному термину, однако на наднациональном уровне принят рекомендательный Модельный закон об образовании (принят в г. Санкт-Петербурге 03.04.1999 г. Постановлением 13-8 на 13-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ)³, в тексте которого содержится следующее, весьма подробное и обстоятельное, определение обозначенного понятия: «целенаправленный процесс информирования населения об имеющемся социально-культурном опыте, рассчитанный на большую, обычно не расчлененную на устойчивые группы аудиторию, и не предполагающий каких-либо формализованных процедур контроля за успешностью освоения сообщаемых сведений». Авторы данного рекомендательного акта акцентируют внимание национального законодателя, адресатом которого он прежде всего является, на неформальный характер просветительской деятельности, ее направленности на общее распространение накопленного в обществе опыта разного рода.

Представляется, что под просвещением стоит понимать «передачу знаний и умений». Корень «свет» в морфемной структуре этого слова порождает

2 Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2016. № 65 (часть 1).

оттенок смысла, подразумевающий приобщение к «свету истины», антитезе «тьмы невежества» — нежелания интеллектуального развития и прикосновения к интеллектуальным достижениям эпохи, прозябания личности в плену предрассудков, бескультурья и невежества. Так, в силу истории своего появления данный термин носит несколько «патетический» характер. Однако подходы к тому, какое лексическое значение скрывается за данным термином, обусловлены в том числе и тем, как они использовались в русскоязычном общественно-политическом дискурсе на протяжении веков.

Б. Я. Пукшанский, рассуждая о соотношении понятий «образование» и «просвещение», справедливо отмечает, что «хотя в обыденном сознании эти понятия воспринимаются как синонимы, с точки зрения философского дискурса это не вполне так. Имеет смысл понимать «просвещение» как наиболее глубокий, культурный пласт образования, культурную зрелость личности (общества), высокий уровень воспитания (как морального, так и интеллектуального), умственное развитие, свободу от невежества и предрассудков» (Пукшанский, 2016). Однако стоит дополнительно отметить, что просвещение подразумевает коммуникацию нескольких субъектов: того, кто просвещает, накапливая и передавая социокультурный опыт, и тех, кого просвещают, обозначенный опыт воспринимающих. В то же время образование может подразумевать единство субъекта обучающего и обучаемого (самообразование как явление). Образование подразумевает существенный элемент деятельности, направленной на самосовершенствование личности в платоновском стремлении к более близкой к совершенству версии этой личности.

В ретроспективе

Показательно, что первоначально вся палитра общественных отношений, связанных с образовательной сферой, характеризовалась термином «просвещение», и проявлялось это в том числе на нормативном уровне институциональной организации системы органов государственной власти.

Так, в 1802 году манифестом императора Александра I от 8 сентября 1802 года «Об учреждении министерств» было учреждено Министерство просвещения Российской империи, сформированное в целях «воспитания юношества и распространения наук»⁴. Согласно манифесту «О разделении

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ, ЧТО ПОД ПРОСВЕЩЕНИЕМ СТОИТ ПОНИМАТЬ «ПЕРЕДАЧУ ЗНАНИЙ И УМЕНИЙ»

государственных дел на особые управления с означением предметов, каждому управлению прилежащих» от 25 июля 1810 года, к функциям данного органа власти перешло управление всеми академиями и учебными заведениями, кроме военных и духовных⁵. В параграфе 11 Манифеста об «Общем учреждении министерств» (Там же, с. 686) от 25 июня 1811 года так обозначалась сфера компетенции данного органа государственной власти Российской империи: «ведает все ученые общества, академии, университеты, все общие учебные заведения, исключая духовные, военные и те училища, кои особенно учреждены для образования юношества к отдельной какой-либо части управления, как-то: Горный корпус и другие сему подобные установления, кои, находясь в особенном ведомстве, сохраняют однако же в делах общих нужную связь и сношение с министром просвещения».

В дальнейшем, на протяжении всего XIX века, термин «просвещение» продолжает играть ключевую роль в обозначенном дискурсе, приобретая оттенок смысла, относящегося к сфере организации деятельности государства по реализации задачи повышения образовательного и культурного уровня населения, сообщения ему знаний и сведений об окружающем мире посредством образовательных и научно-исследовательских практик и институтов.

К моменту Октябрьской революции 1917 года концептуально термин «просвещение» продолжал употребляться в обозначенном смысле.

18 июня 1918 года был образован Народный комиссариат просвещения. Вопросы его функционирования были урегулированы декретом СНК РСФСР

3 Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 1999. № 21. С. 181–199.

4 Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб.: Тип. II Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 27: 1802–1803: [20099–21111]. 1830. С. 243.

5 Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб.: Тип. II Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. 34: 1810–1811: [24064–24941]. 1830. С. 278.

от 26 июня 1918 г. «Положение об организации дела народного образования в Российской республике» и декретом СНК РСФСР от 11.02.1921 г. «О Народном Комиссариате по Просвещению». Исходя из утвержденной данным документом структуры нового органа власти, к его ведению были отнесены вопросы «народного образования», сфера культуры (театры, кино, музейное дело, книгоиздание, охрана памятников истории и культуры, просветительская работа с национальными меньшинствами, международные культурные связи). Постепенно в рамках деятельности Народного комиссариата просвещения РСФСР концентрировалась деятельность по управлению сферой школьного образования. В 1946 году Народный комиссариат просвещения был преобразован в Министерство просвещения РСФСР⁶. С точки зрения большевиков под просвещением понималась деятельность по ликвидации безграмотности, повышению общего культурного уровня и пропаганде среди населения коммунистических идей.

Вопросы высшего образования с 1933 года частично находились в ведении Всесоюзного комитета по высшему техническому образованию⁷. Впоследствии управление высшим образованием было сконцентрировано в рамках отдельного подразделения — Всесоюзного Комитета по Высшей Школе при СНК Союза ССР⁸, упраздненного в 1946 году в связи с общей административной реформой и образованием Министерства высшего и среднего специального образования СССР.

В результате подобного рода административной «дихотомии» уполномоченных органов государственной власти термин «просвещение» закрепил за собой в современном

общественно-политическом дискурсе смысловой оттенок предметной связи со средней школой, в то время как «образование» понималось как явление более широкое, характерное и для деятельности других институций: прежде всего, высших и средне-специальных учебных заведений.

Впоследствии система управления сферой образования пережила не одну административную реформу, «слияния и поглощения» уполномоченных органов власти, их активное переименование, однако, как ни парадоксально, фактически в настоящее время в сфере образования так же существуют два уполномоченных органа власти: Министерство науки и высшего образования РФ⁹ и Министерство просвещения РФ¹⁰.

Подобный подход к номинации подчеркивает преемственность к структуре уполномоченных органов власти в предыдущие эпохи и закрепляет разность смысловых оттенков терминов «образование» и «просвещение». Так, «образование» как правовая категория носит более универсальный характер, в то время как за «просвещением» закрепились коннотации, связанные с образованием школьным.

Выводы

Таким образом, термины «образование» и «просвещение» имеют длительную историю использования в русскоязычном общественно-политическом дискурсе, обусловленную прежде всего развитием общественной мысли. Образование как правовая категория, с точки зрения действующего законодательства, объединяет в себе процесс и результат, обусловленные деятельностью по осуществлению обучения и воспитания широкого круга лиц. Просвещение на уровне закона не регламентировано, тем не менее с точки зрения развития общественной мысли за ним закрепился оттенок смысла, подразумевающий деятельность, направленную на приобщение к «свету истины» — антитезе «тьмы невежества», нежелания интеллектуального развития и прикосновения к интеллектуальным достижениям эпохи, прозябания личности в плену предрассудков, бескультурья и невежества.

Парадоксальным образом особенности номинации структуры органов государственной власти, уполномоченных на осуществление публично-властных полномочий в сфере

6 Закон от 15 марта 1946 года. О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик — в Советы Министров союзных и автономных республик // Ведомости Верховного Совета СССР: сб. 1946. № 10.

7 Постановление Президиума ЦИК СССР от 17.10.1933 «Положение о Всесоюзном комитете по высшему техническому образованию при ЦИК Союза ССР» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, № 256, 18.10.1933.

8 Постановление ЦИК СССР № 59, СНК СССР № 913 от 21.05.1936 «Об образовании Всесоюзного Комитета по Высшей Школе при СНК Союза ССР» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, № 118, 22.05.1936.

9 Постановление Правительства РФ от 15.06.2018 г. № 682 «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 25.06.2018, № 26, ст. 3851.

10 Постановление Правительства РФ от 28.07.2018 № 884 // «Собрание законодательства РФ», 06.08.2018, № 32 (Часть II), ст. 534.

образования, также отразились на значении обозначенных терминов в политико-правовом русскоязычном дискурсе: «образование» носит более всеобщий характер, направленный на обучение и воспитание широкого круга лиц, в то время как «просвещение» приобрело коннотации, связанные со средней школой.

Литература

- Закон от 15 марта 1946 года. О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и Советов Народных Комиссаров союзных и автономных республик — в Советы Министров союзных и автономных республик. (1946). *Ведомости Верховного Совета СССР*, 10.
- Известия ВЦИК*. (26.06.1918), 30. Москва.
- Известия ВЦИК*. (15.02.1921), 33. Москва.
- Кант, И. (1994). *Ответ на вопрос: «Что такое просвещение?»* (Т. 8). Москва. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. (1999). *Информационный бюллетень* (21), с. 181–199.
- Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. (2016). *Информационный бюллетень* (65), ч. 1.
- Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. (1999). Толковый словарь русского языка: Ок. 80 000 слов, терминов и фразеологических выражений (4-е изд., дополненное). М.: Азбуковик.
- Официальный интернет-портал правовой информации. (n. d.). <http://www.pravo.gov.ru>.
- Полное собрание законов Российской империи*. (1830). (Т. 27, с. 243). Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии.
- Полное собрание законов Российской империи*. (1830). (Т. 34, с. 278). Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собств. Е.И.В. канцелярии.
- Постановление Президиума ЦИК СССР от 17.10.1933 г. «Положение о Всесоюзном комитете по высшему техническому образованию при ЦИК Союза ССР». (18.10.1933). *Известия ЦИК СССР и ВЦИК*, с. 256.
- Постановление ЦИК СССР № 59, СНК СССР № 913 от 21.05.1936 г. «Об образовании Всесоюзного Комитета по Высшей Школе при СНК Союза ССР». (22.05.1936). *Известия ЦИК СССР и ВЦИК*, с. 118.
- Постановление Правительства РФ от 15.06.2018 г. № 682 «Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации». (25.06.2018). *Собрание законодательства РФ*, 26, 3851.
- Пукшанский, Б. Я. (2016). О роли Просвещения в современном образовании. *Записки Горного института*, 221, 776–772. DOI: 10.18454/PMI.2016.5.766.
- Чернишкина, А. А. (2016). О понятии Bildung в философии культуры немецкого романтизма. *Вопросы философии*, 3.
- Шапошников, А. К. (2010). *Этимологический словарь современного русского языка* (Т. 11). М.: Флинта: Наука.
- Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона* (1898). (Т. 25 (49)). Петербург: Издательство Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона.

EDUCATION AND ENLIGHTENMENT AS LEGAL CATEGORIES

Stanislav V. ZHIGALOV.

Lecturer of The School of Public Law of HSE University (3, Bolshoy Trekhsvyatitsky per., 123022, Moscow, Russian Federation).

E-mail: szhigalov@hse.ru

Abstract

The key social value of education as one of the basic areas of public life in contemporary social conditions gives a rise to a lot of discussions. One of the key issues of them in legal studies is the problem of what education really is as a phenomenon of social life and how does this concept correspond to related notions.

Keywords: education, enlightenment, teaching, studying, upbringing, educational law, educational legal relations, educational process.

References

- Act of 15 March 1946. On the transformation of the Council of people's Commissars to Council of Ministers of the USSR and the Council of people's Commissars of the Union and Autonomous republics — in the Councils of Ministers of Union and Autonomous republics. (1946). *Vedomosti of The Supreme Soviet of the Union of Soviet Socialist Republics*, 10.
- Chernichkina, A. A. (2016). Concerning the Notion of Bildung in German Romantic's Philosophy of Culture. *Voprosy Filosofii*, 3.
- Complete collection of laws of the Russian empire*. (v. 27). (1830). Saint Petersburg.
- Complete collection of laws of the Russian empire*. (v. 34). (1830). Saint Petersburg.
- Izvestiya* (N 30). (26.06.1918). Moscow.
- Izvestiya* (N 33). (15.02.1921). Moscow
- Kant, I. (1994). *Answering the Question: What Is Enlightenment?* (v. 8). Moscow. (In Russian).
- Official Internet portal of legal information. (n. d.). Retrieved from <http://www.pravo.gov.ru>.
- Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. Yu. (1999). *Dictionary of the Russian Language*. (4-th ed.). Moscow: Azbukovik.
- Pukshansky, B. Ya. (2016). On the role of enlightenment in the modern education. *Journal of Mining Institute*, 221, 776-772. DOI: 10.18454/PMI.2016.5.766.
- Shaposhnikov, A. K. (2010). *The Etymology Dictionary of modern russian language*. Moscow: Flint: Nauka.
- The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary*. (v. 25 (49)). (1898). Saint Petersburg: Brockhaus — Efron Publishing.
- The CEC of the USSR No. 59, SNK N 913 from 21.05.1936 "On education of the all-Union Committee on Higher education at SNK USSR". (22.05.1936). *Izvestiya*, 118.
- The Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States. (1999). *News-bulletin* (N 21, pp. 181 — 199).
- The Interparliamentary Assembly of Member Nations of the Commonwealth of Independent States. (2016). *News-bulletin* (N 65, part 1).
- The Resolution of the Presidium of the CEC of the USSR of 17.10.1933 "Regulations on the All-Union Committee for Higher Technical Education under the CEC of the USSR". (18.10.1933). *Izvestiya*, 256.
- The Resolution of the Russian Federation Government dated 15.06.2018 682 N "On approval of the Regulations on the Ministry of science and higher education of the Russian Federation and invalidation of certain acts of the Government of the Russian Federation". (25.06.2018). *Collected acts of Russian Federation*, 26, 3851.